

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 34-КГ25-3-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,

судей Рыженкова А.М., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Скопинцевой Инны Геннадьевны к Капорулиной Анне Геннадьевне, отделу ЗАГС администрации г. Апатиты Мурманской области об установлении факта родственных отношений, о признании права собственности в порядке наследования

по кассационной жалобе Скопинцевой Инны Геннадьевны на решение Апатитского городского суда Мурманской области от 26 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 13 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Скопинцевой И.Г. – Белякова Л.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Скопинцева И.Г. обратилась в суд с иском к Капорулиной А.Г., отделу ЗАГС администрации г. Апатиты Мурманской области об установлении факта родственных отношений, о признании права собственности в порядке наследования.

В обоснование исковых требований истец указала, что 1 ноября 2022 г. умер Капорулин Г.Ю., после смерти которого открылось наследство, состоящее в том числе из квартиры по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. По мнению истца, она является биологической дочерью умершего Капорулина Г.Ю., которым при жизни отцовство установлено не было по причине наличия у него брачных отношений. Стороны являются наследниками первой очереди по закону. Она в предусмотренный законом срок обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства. Поскольку в свидетельстве о ее рождении умерший Капорулин Г.Ю. не указан в качестве отца, она лишена возможности оформить наследство.

Скопинцева И.Г. просила установить факт родственных отношений между ней и Капорулиным Г.Ю., умершим 1 ноября 2022 г., признать за ней право собственности в порядке наследования на имущество, оставшееся после смерти Капорулина Г.Ю., состоящее из 1/2 доли в праве собственности на квартиру по адресу: [REDACTED].

Решением Апатитского городского суда Мурманской области от 26 июня 2023 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 13 сентября 2023 г. решение Апатитского городского суда Мурманской области от 26 июня 2023 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2024 г. решение Апатитского городского суда Мурманской области от 26 июня 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 13 сентября 2023 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Скопинцевой И.Г. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2024 г. Скопинцевой И.Г. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 3 марта 2025 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2024 г. отменено, кассационная жалоба Скопинцевой И.Г. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Капорулин Г.Ю. умер 1 ноября 2022 г.

Капорулин Г.Ю. с 20 сентября 1975 г. состоял в зарегистрированном браке с Капорулиной Г.П., умершей 5 октября 2022 г.

Ответчик Капорулина А.Г. является дочерью Капорулина Г.Ю. и Капорулиной Г.П.

Судом установлено, что иных детей, отцом которых в установленном порядке был записан Капорулин Г.Ю., у него не было, что подтверждается записями актов гражданского состояния с учетом сведений Единого государственного реестра ЗАГС.

После смерти Капорулина Г.Ю. в предусмотренный законом срок с заявлениями о принятии наследства обратились ответчик Капорулина А.Г. и истец Скопинцева И.Г., которой документы, подтверждающие родство с умершим, представлены не были. Нотариусом нотариального округа г. Апатиты к имуществу умершего открыто наследственное дело № 2 [REDACTED].

Скопинцева И.Г. родилась [REDACTED] г. в городе [REDACTED]. В свидетельстве о рождении Скопинцевой И.Г. (при рождении – Старовойтовой И.Г.) родителями указаны Старовойтова Валентина Александровна (мать) и Старовойтов Геннадий Юрьевич (отец).

Сведения об отце ребенка указаны в записи акта о рождении истца на основании заявления ее матери от 27 февраля 1980 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР, действовавшей на момент рождения истца, исходил из того, что Скопинцевой И.Г. не представлено доказательств, с достоверностью подтверждающих факт совместного проживания и ведения общего хозяйства ее матерью и Капорулиным Г.Ю. до рождения ребенка или совместного воспитания либо содержания ими ребенка или факт признания Капорулиным Г.Ю. отцовства в отношении истца.

При этом суд первой инстанции пришел к выводу о том, что свидетельскими показаниями достоверно факт признания Капорулиным Г.Ю. отцовства в отношении Скопинцевой И.Г. не подтвержден.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных данным кодексом.

Наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя (пункт 1 статьи 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Отношения, влекущие призвание к наследованию по закону, подтверждаются документами, выданными в установленном порядке (пункт 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

В соответствии со статьей 49 Семейного кодекса Российской Федерации в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка (пункт 4 статьи 48 данного кодекса) происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица.

В случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с матерью ребенка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством (статья 50 Семейного кодекса Российской Федерации).

В силу положений пункта 1 статьи 169 Семейного кодекса Российской Федерации нормы данного кодекса применяются к семейным отношениям, возникшим после введения его в действие. Семейный кодекс Российской Федерации введен в действие с 1 марта 1996 г.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», суд вправе в порядке особого производства установить факт отцовства лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, в случае смерти этого лица. Такой факт может быть установлен судом в отношении детей, родившихся 1 марта 1996 года и позднее, при наличии доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от данного лица (статья 49 Семейного кодекса Российской Федерации), а в отношении детей, родившихся в период с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года, – при наличии доказательств, подтверждающих хотя бы одно из обстоятельств, перечисленных

в статье 48 Кодекса о браке и семье РСФСР.

В силу статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР, действовавшей на момент рождения истца, в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке, при отсутствии совместного заявления родителей отцовство может быть установлено в судебном порядке по заявлению одного из родителей или опекуна (попечителя) ребенка, лица, на иждивении которого находится ребенок, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При установлении отцовства суд принимает во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка или доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства.

В соответствии со статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Однако обжалуемое решение суда первой инстанции указанным требованиям закона не соответствует.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В качестве доказательства в подтверждение заявленных исковых требований истец просила назначить по настоящему делу проведение генетической экспертизы, заявив 21 июня 2023 г. перед судом соответствующее ходатайство (т. 2, л.д. 34–35).

Как следует из протокола судебного заседания от 21 июня 2023 г., суд первой инстанции, рассмотрев заявленное ходатайство о назначении экспертизы, отказал в его удовлетворении, сославшись на то, что с учетом положений статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР, действовавшей на момент рождения истца, обстоятельства биологического родства между истцом и наследодателем не

являются юридически значимыми по данному делу и не подлежат доказыванию.

Между тем указанный вывод суда первой инстанции сделан с нарушением норм материального и процессуального права.

Прежнее правовое регулирование, действовавшее до введения в действие Семейного кодекса Российской Федерации, подлежавшее применению с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда СССР, допускало назначение судебно-медицинской экспертизы для выяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка (пункт 4 постановления от 4 декабря 1969 г. № 10 «О практике применения судами Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье», пункт 6 постановления от 25 марта 1982 г. № 2 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов на детей и других членов семьи»).

Следовательно, статья 48 Кодекса о браке и семье РСФСР также не предполагала отказа суда от исследования доказательств, касающихся кровного родства между ребенком и предполагаемым родителем, включая и заключение судебно-медицинской экспертизы, несмотря на то, что в названной норме оно упомянуто не было.

При этом заключение экспертизы по вопросу происхождения ребенка является одним из доказательств, которое подлежит оценке судом по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в совокупности и во взаимосвязи с другими доказательствами.

Таким образом, суд первой инстанции в нарушение требований части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не создал условий для установления фактических обстоятельств дела и необоснованно отклонил ходатайство истца о назначении по делу генетической экспертизы с целью надлежащей проверки вопроса о наличии кровного родства между ней и наследодателем.

Более того, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 27 ноября 2024 г. № 55-П, придание статье 48 Кодекса о браке и семье РСФСР смысла, ограничивающего пределы доказывания по делам об установлении отцовства обстоятельствами, перечисленными в части второй данной статьи, и дифференцирующего состав оцениваемых судом доказательств в зависимости лишь от даты рождения гражданина, противоречит ее конституционно-правовому смыслу и не согласуется с гарантиями судебной защиты, в том числе равенства всех перед судом, вытекающими из статей 18, 19 (части 1 и 2), 45, 46, 75¹ и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в названном выше постановлении, следует, что статья 48 Кодекса о браке и семье РСФСР по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться в качестве исключаяющей установление судом отцовства лица в отношении гражданина, родившегося в период с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года, на основании иных, кроме подтверждающих указанные в ней обстоятельства, доказательств (в частности, заключения молекулярно-генетической экспертизы).

Судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей

юрисдикции, проверявшими законность решения суда первой инстанции, допущенные им нарушения устранены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Апатитского городского суда Мурманской области от 26 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 13 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2024 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Апатитского городского суда Мурманской области от 26 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 13 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2024 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

